

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2026.79.67.028

Инструментарий пенитенциарного психолога в осуществлении поведенческой терапии с осужденными женского пола

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,

125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pra vo@mail.ru

Аннотация

В представленном материале рассматривается комплексный вопрос применения специализированных инструментов диагностики психопатии в контингенте женщин-осужденных. Акцент делается на критическом анализе адаптации классических методик, таких как Пересмотренный контрольный список психопатии (PCL-R) и его производных, к женской популяции в пенитенциарной системе. Статья широко освещает методологические трудности и особенности проявления психопатических черт у женщин, которые зачастую носят более вербальный и манипулятивный характер, менее связаны с прямым физическим насилием. В работе обосновывается необходимость перехода от дисциплинарной модели пенитенциарного воздействия к травма-ориентированным подходам (диалектическая поведенческая терапия) и разработке гендерно-чувствительных диагностических протоколов. Делается заключение о том, что эффективная ресоциализация женщин с личностными расстройствами возможна лишь при условии интеграции пенитенциарной психотерапии с постпенитенциарной социальной поддержкой, учитывающей высокий уровень виктимизации в анамнезе и специфику криминальной карьеры.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Инструментарий пенитенциарного психолога в осуществлении поведенческой терапии с осужденными женского пола // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 2А. С. 229-237. DOI: 10.34670/AR.2026.79.67.028

Ключевые слова

Психопатия, гендерная асимметрия, пограничное расстройство личности, осужденные женского пола, аутоагрессивное поведение, травма-ориентированный подход, диалектическая поведенческая терапия, ресоциализация.

Введение

Центральной методологической проблемой при диагностике психопатии у женщин в пенитенциарных учреждениях остается применение инструментов, разработанных исключительно на мужских выборках [Новиков, 2026]. Общеизвестный Пересмотренный перечень признаков психопатии Р. Хэра (PCL-R) формировался на основе анализа криминальных когорт мужчин, что предопределило его ориентацию на поведенческие паттерны, характерные для маскулинной агрессии: открытое инструментальное насилие, паразитический образ жизни и выраженное чувство превосходства [de Vogel et al., 2025; Nicholls et al., 2005; Pinheiro et al., 2024; Pinheiro, Cunha, Gonçalves, 2020]. В отличие от этого, данные современных исследований свидетельствуют, что феномен психопатии у женщин обнаруживает иную структурную организацию. Ее отличительными чертами выступают высокая степень вербальной агрессии, выражающаяся в манипуляции через самоповреждение или ложные обвинения, а также соматизированные формы импульсивности [Kennealy, Hicks, Patrick, 2007; Nee, Farman, 2005; Richards, Casey, Lucente, 2003].

Распространение мужскоцентричных факторных подходов и асоциальные поведенческие проявления на женские выборки ведет к систематическому смещению диагностического фокуса. Как следствие, наблюдается гипердиагностика поведенческого компонента при одновременном игнорировании аффективных проявлений, что в юридическом контексте чревато ошибочной оценкой степени общественной опасности осужденных. Ситуация осложняется высокой коморбидностью психопатии с пограничным расстройством личности у женщин, которая порождает феномен диагностического перекреста: реляционная нестабильность и аутодеструктивное поведение могут быть ошибочно интерпретированы как проявление эмоциональной дисрегуляции либо, напротив, как подтверждение криминального варианта психопатии [Smith, Gascono, Cunliffe, 2021].

Подобная диагностическая неопределенность в условиях пенитенциарной системы влечет за собой не только терапевтические, но и режимные последствия, оказывая влияние на условия отбывания наказания, прогноз рецидива и возможность участия в реабилитационных программах. Таким образом, актуальность проблемы не исчерпывается констатацией высокой распространенности психических расстройств среди женщин-осужденных. Ключевым направлением становится разработка и легитимизация гендерно-чувствительных диагностических подходов, учитывающих альтернативные траектории формирования психопатической структуры личности, включая историю пролонгированной виктимизации и специфические паттерны женской криминальной карьеры.

Основная часть

Современные данные зарубежных пенитенциарных систем свидетельствуют о высокой распространенности психических расстройств среди женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Показатели заболеваемости в данной группе значительно превышают аналогичные значения как в общей конгломерате женщин, так и среди мужчин, находящихся в условиях принудительной изоляции. Крупномасштабное исследование, проведенное с участием 2703 осужденных женщин стран ЕС, показало, что 66,2% из них соответствуют критериям хотя бы одного психического расстройства на протяжении жизни, а 26,1% имеют актуальный диагноз [de Vogel et al., 2025]. Специфика женских исправительных учреждений формирует

качественно иную психологическую атмосферу, характеризующуюся высокой коморбидностью (одновременного присутствия у одного пациента двух или более заболеваний или синдромов). У подавляющего большинства женщин диагностируется посттравматическое стрессовое расстройство, развившееся на фоне предшествующего травматического опыта. Данное обстоятельство, наряду с реляционной природой совершаемых противоправных действий, создает сложный диагностический профиль, в котором центральным звеном психопатологии выступает эмоциональная дисрегуляция (дисбаланс).

Анализ структуры личностных расстройств у данной категории лиц демонстрирует устойчивое преобладание определенных типов. Наиболее распространенными являются эмоционально неустойчивый и диссоциальный типы, совокупная доля которых достигает 58%, в то время как истерическое расстройство личности диагностируется у 14,6% женщин в местах лишения свободы [de Vogel et al., 2025]. Однако клиническая картина часто осложняется высокой частотой пограничного расстройства личности, которое в женских пенитенциарных учреждениях встречается настолько часто, что его симптоматика – импульсивность, страх оставления, эмоциональная дисрегуляция и парасуицидальное поведение – нередко ошибочно принимается за проявления психопатии или аффективных психозов. Ключевое различие между этими состояниями заключается в том, что психопатия предполагает глубинный дефицит эмпатии и манипулятивное поведение, тогда как пограничное расстройство личности базируется на сверхчувствительности к межличностным отношениям, страхе отвержения и импульсивности, причиной которой является глубокая психологическая травма [Чуркин, 2012].

Понимание феномена психопатии у женщин требует смещения фокуса на нарушения в эмоциональной сфере, которые выходят далеко за рамки поведенческого уровня. Систематические обзоры, охватывающие множество исследований, выявляют характерные особенности, включая нарушение понимания и категоризации эмоций. Женщины с высокими показателями психопатии демонстрируют дефицит в распознавании и классификации эмоций, особенно с отрицательной валентностью, таких как страх, грусть и отвращение. Значимой характеристикой также выступает алекситимия (эмоциональная блокировка) определяемая как неспособность «оформлять» собственные эмоциональные состояния; исследования показывают, что в некоторых выборках до 33% женщин имеют данный диагноз. Важную дифференциацию вносит факторная структура психопатии: межличностно-аффективный фактор, включающий поверхностное обаяние, эгоцентризм и отсутствие эмпатии, связан с общими трудностями управления эмоциями, тогда как антисоциально-импульсивный фактор в большей степени коррелирует с алекситимией и специфическими дефицитами обработки отрицательных аффектов.

Современные нейробиологические и психофизиологические исследования выявляют объективные корреляты описанных эмоциональных нарушений. У женщин с психопатией наблюдаются функциональные дефициты в областях мозга, ответственных за эмоциональные реакции, в частности сниженная активация лимбической системы и кортикальные нарушения в обработке эмоций [Полунина, Брюн, 2013]. Одним из наиболее показательных феноменов является отсутствие реакции испуга при воздействии авersive стимулов, что указывает на глубокий дефицит в переживании страха. Дополнительно задокументированы значимые связи между психопатическими чертами и показателями вегетативной регуляции, включая изменения сердечного ритма и снижение кожно-гальванической реакции, отражающей активность симпатической нервной системы. Экспериментальные исследования подтверждают, что у женщин с более высокими баллами по шкалам психопатии наблюдается дефицит позитивных

эмоциональных способностей, при этом вторичная психопатия, ассоциированная с антисоциально-импульсивным фактором, связана с преобладанием негативного аффекта. В исследованиях моральных суждений установлено, что первичная психопатия предсказывает утилитарные моральные решения, ориентированные на абстрактную пользу в ущерб эмоциональным аспектам, и коррелирует с более низкими результатами в задачах на распознавание эмоций по выражениям лица.

В условиях пенитенциарной изоляции эмоциональная сфера женщин подвергается колоссальной нагрузке, что существенно модулирует проявления личностной патологии. Содержание под стражей усиливает преобладающую эмоциональную неустойчивость: женщины чаще мужчин демонстрируют резкие перепады настроения, что связано как с гормональными факторами в условиях стресса, так и с высокой значимостью межличностных связей. Алекситимия в данном контексте нередко приобретает адаптивную функцию, выступая защитным механизмом, позволяющим не осознавать боль, стыд и вину в условиях необходимости выживания. Специфический комплекс переживаний составляет отрыв от детей, порождающий хроническое чувство вины и тоску, которые в первые месяцы срока нередко приводят к суицидальным попыткам. Аффективные вспышки в женских колониях чаще возникают на почве ревности, разрушения пар, при этом женщины реже мужчин совершают хладнокровное спланированное противоправное действие, но чаще действуют в состоянии эмоционального захвата. Критически важным аспектом является то, что аффект у женщин в местах лишения свободы значительно чаще, чем у мужчин, направляется внутрь: членовредительство становится распространенным способом купирования острого аффективного напряжения. Анализ показал, что значимыми предикторами аутоагрессивного поведения выступают депрессивные и невротические расстройства, возникающие как следствие стресса, органические расстройства личности, а также личностные расстройства, сопровождающиеся выраженной аффективной симптоматикой. Алекситимия, наряду с психопатией, также подтверждена в качестве предиктора агрессивного поведения [Чернова, Ким, 2022].

Диагностика расстройств личности у женщин-осужденных осложняется спецификой пенитенциарной среды, что требует от специалистов высокой квалификации для дифференциации личностной патологии от непатологических девиаций и реактивных состояний. У данной категории лиц наблюдаются сложные, на первый взгляд противоречивые поведенческие паттерны, включая безразличие к собственной судьбе, сочетающееся с состоянием возбужденности и подавляемой агрессивностью, демонстративное членовредительство, а также особую бдительность, замкнутость и осторожность, направленные на избегание взысканий. В судебной практике при рассмотрении противоправных действий, совершенных женщинами в учреждениях уголовно-исполнительной системы, таких как нападения на сотрудников или других лиц, регулярно назначается судебно-психиатрическая экспертиза для выявления состояния аффекта, учитывая высокий уровень тревожности и посттравматического стрессового расстройства.

Феномен психопатии у женщин, отбывающих наказание, представляет собой значимый диагностический и клинический парадокс, обусловленный, в первую очередь, гендерной асимметрией инструментов оценки. Традиционные инструменты, разработанные на мужских выборках и ориентированные на выявление открытой физической агрессии и хронической криминальной активности, при экстраполяции на женский контингент дают существенные искажения, не позволяя в полной мере отразить специфику личностной патологии. Это

методологическое ограничение приводит к тому, что клиническая картина психопатии у женщин оказывается менее очевидной, но от того не менее деструктивной, приобретая качественно иные поведенческие формы. Ключевое различие заключается в характере агрессивного поведения. Женщины с диссоциальным расстройством личности реже совершают насильственные противоправные действия с особой жестокостью по сравнению с мужчинами-психопатами, однако их агрессия преимущественно принимает реляционный характер. В условиях пенитенциарной изоляции это выражается в косвенных формах воздействия, манипуляции, целенаправленном разрушении репутации окружающих и формировании устойчивых коалиций для психологического давления, что создает сложный микросоциальный климат в учреждении [Севостьянов, 2020].

Существенным отличием является также инструментальность межличностного поведения. Женщины-психопаты склонны использовать окружающих, включая представителей администрации, в качестве инструмента для достижения собственных целей [Новиков, 2019]. Они нередко выступают инициаторами коллективных бунтов или массовых жалоб, однако сохраняют позицию «в тени». Наибольшие сложности для дифференциальной диагностики представляет феномен псевдоэмоциональности. В отличие от мужчин, чья эмоциональная сфера характеризуется выраженной холодностью и уплощенным аффектом, женщины с высокими показателями психопатии демонстрируют способность к имитации глубоких эмоциональных переживаний, включая раскаяние и аффективные вспышки с плачем. Эта способность к маскировке не только затрудняет проведение экспертизы, но и существенно снижает эффективность стандартных коррекционных программ, ориентированных на вербальную рефлексию. Таким образом, гендерный парадокс психопатии требует пересмотра диагностических критериев и разработки специализированных подходов к коррекции, учитывающих высокую манипулятивность и реляционный характер агрессии, присущие женщинам данной категории.

Учитывая описанные особенности, стандартные программы ресоциализации, ориентированные на мужчин и базирующиеся на дисциплине, труде и иерархии, демонстрируют низкую эффективность для женщин. Поскольку аффективные расстройства и эмоциональная нестабильность у большинства женщин в пенитенциарных учреждениях являются следствием глубокой травмы, на первый план выходит необходимость внедрения травма-ориентированных подходов. Эмпирические данные свидетельствуют, что у подавляющего большинства женщин в пенитенциарных учреждениях аффективные расстройства и эмоциональная нестабильность являются прямым следствием перенесенного травматического опыта, что требует не карательных мер, а внедрения терапевтических моделей.

В этом контексте диалектическая поведенческая терапия демонстрирует устойчивое снижение уровня членовредительства и аффективных срывов. Ее эффективность объясняется направленностью на формирование навыков эмоциональной регуляции, которые у данной категории лиц изначально нарушены вследствие депривации и травматизации в раннем онтогенезе.

Наиболее сложной проблемой выступает постпенитенциарная ресоциализация женщин с выраженными аффективными расстройствами и расстройствами личности. После освобождения данная категория сталкивается с практически непреодолимыми барьерами при восстановлении родительских прав, поскольку юридические процедуры требуют стабильного эмоционального состояния и подтвержденной способности к выполнению опекунских функций. Одновременно с этим стигматизация, связанная с наличием психиатрического диагноза в анамнезе и судимости, существенно ограничивает возможности трудоустройства.

Интеграция данных эпидемиологического, нейробиологического и клинического анализа убедительно демонстрирует, что эффективная пенитенциарная помощь женщинам невозможна без учета специфики их эмоциональной сферы. Переход от дисциплинарной модели к терапевтической, а также разработка дифференцированных подходов, позволяющих различать психопатию, пограничное расстройство личности и посттравматические состояния, составляют основу для построения эффективной системы помощи.

Заключение

Феномен психопатии и аффективных нарушений у женщин в пенитенциарных учреждениях представляет собой сложный континуум, в котором биологическая уязвимость, тяжелая личная история и условия изоляции формируют качественно специфические формы девиантного поведения. Центральным выводом является то, что аффективное поведение у данной категории осужденных носит преимущественно аутоагрессивный, а не гетероагрессивный характер, что принципиально отличает женский контингент от мужского и требует дифференцированных подходов к профилактике членовредительства и суицидального поведения. При этом «классическая» психопатия в ее традиционном понимании встречается у женщин реже, чем пограничное расстройство личности, проявляющееся психопатоподобными поведенческими паттернами.

Ключевым практическим следствием проведенного анализа является вывод о невозможности эффективной коррекции без внедрения травма-информированных программ. Изоляция без адекватной психотерапевтической поддержки не только не способствует ресоциализации, но и усиливает эмоциональную дисрегуляцию, провоцируя аффективные срывы и закрепляя деструктивные копинг-стратегии.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на создание валидных диагностических инструментов, учитывающих гендерные особенности эмоциональной сферы, а также на разработку специализированных протоколов психотерапевтической помощи, интегрированных в пенитенциарную систему на всех этапах отбывания наказания и постпенитенциарного сопровождения.

Библиография

1. Лысенко Н. Е., Белякова М. Ю. Особенности дисрегуляции поведения у женщин, совершивших общественно опасные действия // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 83. – С. 204-222.
2. Новиков А.В. Социальные измерения адаптации женщин к условиям пенитенциарных учреждений // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2026. Т. 15. № 1-1. С. 130-137. DOI: 10.34670/AR.2026.75.84.016
3. Новиков А.В., Суслов Ю.Е., Федоров А.Ф. Манипулятивное поведение осужденных женщин, имеющих малолетних детей, содержащихся в домах ребенка при исправительных учреждениях // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3-1. С. 276-284.
4. Полунина А.Г., Брюн Е.А., Антисоциальное поведение: нейробиологические корреляты и роль нейробиологических факторов // Социальная и клиническая психиатрия. 2013, т. 23, № 4. С. 83 – 90.
5. Сочивко О.И. Направления исследований расстройств личности осужденных женщин в отечественной психологии // Прикладная юридическая психология №4. 2016. С. 93 – 97.
6. Сочивко, О. И. Сравнительный анализ психопатизации и проявлений расстройств личности у осужденных женского пола, отбывающих наказания в местах лишения свободы / О. И. Сочивко, А. В. Диденко // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4(32). – С. 75-80.
7. Севостьянов Р.А. Диссоциальное расстройство личности как детерминанта преступного поведения // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 14-21. DOI: 10.34670/AR.2020.17.56.003

8. Чуркин А.А., Шаклеин К.Н. Клиническая структура психических расстройств, обнаруживаемых у женщин, находящихся в местах лишения свободы // Российский психиатрический журнал. №6. 2012. С. 16-21.
9. Чернова А.А., Ким В.В. Обзор российских и зарубежных исследований по проблеме аутоагрессивного поведения личности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 6А. С. 262-271. DOI: 10.34670/AR.2023.54.36.028
10. de Vogel V. et al. Working with women in forensic mental health care: Guidelines for gender-responsive assessment and treatment // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2025. – Т. 69. – №. 15. – С. 2165-2184.
11. Kennealy P. J., Hicks B. M., Patrick C. J. Validity of factors of the Psychopathy Checklist—Revised in female prisoners: Discriminant relations with antisocial behavior, substance abuse, and personality // Assessment. – 2007. – Т. 14. – №. 4. – С. 323-340.
12. Nee C., Farman S. Female prisoners with borderline personality disorder: Some promising treatment developments // Criminal Behaviour and Mental Health. – 2005. – Т. 15. – №. 1. – С. 2-16.
13. Nicholls T. L. et al. Psychopathy in women: A review of its clinical usefulness for assessing risk for aggression and criminality // Behavioral sciences & the law. – 2005. – Т. 23. – №. 6. – С. 779-802.
14. Pinheiro M. et al. Criminal lifestyle among women who committed crimes: The role of psychopathy // Deviant Behavior. – 2024. – Т. 45. – №. 8. – С. 1202-1217.
15. Pinheiro M., Cunha O., Gonçalves R. A. Emotions, affections, and psychopathy among female prisoners // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 2020. – Т. 64. – №. 6-7. – С. 708-729.
16. Richards H. J., Casey J. O., Lucente S. W. Psychopathy and treatment response in incarcerated female substance abusers // Criminal Justice and Behavior. – 2003. – Т. 30. – №. 2. – С. 251-276.
17. Smith J. M., Gacono C. B., Cunliffe T. B. Understanding female offenders: Psychopathy, criminal behavior, assessment, and treatment. – Academic Press, 2021.
18. Strachan C. E. The assessment of psychopathy in female offenders: дис. – University of British Columbia, 1993.

Tools of the Penitentiary Psychologist in the Implementation of Behavioral Therapy with Female Convicts

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The presented material examines the complex issue of applying specialized diagnostic tools for psychopathy within the population of female convicts. Emphasis is placed on a critical analysis of the adaptation of classical methods, such as the Revised Checklist for Psychopathy (PCL-R) and its derivatives, to the female population in the penitentiary system. The article extensively highlights the methodological difficulties and features of the manifestation of psychopathic traits in women, which are often more verbal and manipulative in nature and less associated with direct physical violence. The paper substantiates the need for a transition from a disciplinary model of penitentiary intervention to trauma-informed approaches (Dialectical Behavior Therapy) and the development of gender-sensitive diagnostic protocols. It is concluded that effective resocialization of women with

personality disorders is possible only under the condition of integrating penitentiary psychotherapy with post-penitentiary social support that takes into account the high level of victimization in their history and the specifics of their criminal career.

For citation

Novikov A.V. (2026) Instrumentariy penitentsiarnogo psikhologa v osushchestvlenii povedencheskoy terapii s osuzhdennymi zhenskogo pola [Tools of the Penitentiary Psychologist in the Implementation of Behavioral Therapy with Female Convicts]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 15 (2A), pp. 229-237. DOI: 10.34670/AR.2026.79.67.028

Keywords

Psychopathy, gender asymmetry, borderline personality disorder, female convicts, auto-aggressive behavior, trauma-informed approach, dialectical behavior therapy, resocialization.

References

1. Lysenko N. E., Belyakova M. Yu. Osobennosti dizregulyatsii povedeniya u zhenshchin, sovershivshih obshchestvenno opasnye dejstviya // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2022. – №. 83. – S. 204-222.
2. Novikov A.V. Social'nye izmereniya adaptatsii zhenshchin k usloviyam penitentsiarnykh uchrezhdenij // *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2026. T. 15. № 1-1. S. 130-137. DOI: 10.34670/AR.2026.75.84.016
3. Novikov A.V., Suslov Yu.E., Fedorov A.F. Manipulyativnoe povedenie osuzhdennykh zhenshchin, imeyushchih maloletnih detej, sodержashchihsya v domah rebenka pri ispravitel'nykh uchrezhdeniyah // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2019. Tom 9. № 3-1. S. 276-284.
4. Polunina A.G., Bryun E.A., Antisocial'noe povedenie: nejropsihologicheskie korrelyaty i rol' nejrobiologicheskikh faktorov // *Social'naya i klinicheskaya psihiatriya*. 2013, t. 23, № 4. S. 83 – 90.
5. Sochivko O.I. Napravleniya issledovanij rasstrojstv lichnosti osuzhdennykh zhenshchin v otechestvennoj psihologii // *Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya* №4. 2016. S. 93 – 97.
6. Sochivko, O. I. Sravnitel'nyj analiz psihopatizatsii i proyavlenij rasstrojstv lichnosti u osuzhdennykh zhenskogo pola, otbyvayushchih nakazaniya v mestah lisheniya svobody / O. I. Sochivko, A. V. Didenko // *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. – 2015. – № 4(32). – S. 75-80.
7. Sevost'yanov R.A. Dissocial'noe rasstrojstvo lichnosti kak determinanta prestupnogo povedeniya // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava*. 2020. Tom 10. № 5A. S. 14-21. DOI: 10.34670/AR.2020.17.56.003
8. Churkin A.A., Shaklein K.N. Klinicheskaya struktura psihicheskikh rasstrojstv, obnaruzhivaemykh u zhenshchin, nahodyashchihsya v mestah lisheniya svobody // *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal*. №6. 2012. S. 16-21.
9. Chernova A.A., Kim V.V. Obzor rossijskikh i zarubezhnykh issledovanij po probleme autoagressivnogo povedeniya lichnosti // *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2022. T. 11. № 6A. S. 262-271. DOI: 10.34670/AR.2023.54.36.028
10. de Vogel V. et al. Working with women in forensic mental health care: Guidelines for gender-responsive assessment and treatment // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2025. – T. 69. – №. 15. – pp. 2165-2184.
11. Kennealy P. J., Hicks B. M., Patrick C. J. Validity of factors of the Psychopathy Checklist—Revised in female prisoners: Discriminant relations with antisocial behavior, substance abuse, and personality // *Assessment*. – 2007. – T. 14. – №. 4. – S. 323-340.
12. Nee C., Farman S. Female prisoners with borderline personality disorder: Some promising treatment developments // *Criminal Behaviour and Mental Health*. – 2005. – T. 15. – №. 1. – S. 2-16.
13. Nicholls T. L. et al. Psychopathy in women: A review of its clinical usefulness for assessing risk for aggression and criminality // *Behavioral sciences & the law*. – 2005. – T. 23. – №. 6. – S. 779-802.
14. Pinheiro M. et al. Criminal lifestyle among women who committed crimes: The role of psychopathy // *Deviant Behavior*. – 2024. – T. 45. – №. 8. – S. 1202-1217.
15. Pinheiro M., Cunha O., Gonçalves R. A. Emotions, affections, and psychopathy among female prisoners // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. – 2020. – T. 64. – №. 6-7. – S. 708-729.
16. Richards H. J., Casey J. O., Lucente S. W. Psychopathy and treatment response in incarcerated female substance abusers // *Criminal Justice and Behavior*. – 2003. – T. 30. – №. 2. – S. 251-276.

-
17. Smith J. M., Gacono C. B., Cunliffe T. B. Understanding female offenders: Psychopathy, criminal behavior, assessment, and treatment. – Academic Press, 2021.
 18. Strachan C. E. The assessment of psychopathy in female offenders : dis. – University of British Columbia, 1993.